

Зерновой баланс как он есть

В интервью руководителя «Новосибирскстата» говорится о современной ситуации в сфере статистического учета производства – потребления зерна (подходы государства, практика составления отчетности, методические и политические нюансы статучета). «Сколько на самом деле произведено и имеется в стране на данный момент зерна, точно не знает никто, может быть, Господь Бог», – признает эксперт. И объясняет, почему это так, и как с этим жить и работать.

Ключевые слова: зерновой баланс, статистический учет, теневая экономика, «Росстат», Минсельхоз, экспорт зерна

Тезис о том, что цифры официальной статистики не всегда достоверно отражают ситуацию с балансом зерновых, в последние годы звучит в СМИ все чаще. Возможно, потому, что чуть не каждый год в зерноводстве – аврал. То крестьяне борются с последствиями засухи (2010, 2012 гг.), то ломают голову, как сбыть излишки рекордных урожаев (2009 г.). И в тех и в других случаях аграрии надеются на финансовую поддержку государства – в виде компенсации катастрофических убытков или организации госзакупок зерна. Но государственным экспертам приходится сильно корректировать заявки, поданные аграриями на господдержку. Предварительные и итоговые цифры ущерба в разных регионах могут варьироваться от нескольких десятков процентов до нескольких раз.

Что не так с составлением зернового баланса, откуда возникает вопиющая разница в цифрах и оценках, возможно ли в принципе при существующей методике статучета получение достоверных данных и кто больше всех в этом заинтересован? На эти вопросы «ЭКО» отвечает руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области, доктор экономических наук **А.А. КИСЕЛЬНИКОВ**.

– Александр Андреевич, после засухи 2010 и 2012 гг. в СМИ участились заявления экспертов о том, что зерновой баланс России составляется на недостоверных данных, и теневой зерновой рынок может достигать до 10–30%. Также отмечается постоянное расхождение данных о сборе урожая «Росстата» и Минсельхоза, что может объясняться произвольностью отчетных цифр, подаваемых производителями в разные ведомства. Есть ли у Вас как у специалиста убежденность в достоверности статучета зерна и посевных площадей?

Вот, например, выдержка из публикации по итогам второго Зернового круглого стола (2010 г.), где гендиректор ООО «Про-Зерно» В. Петриченко заявил: «В зависимости от ценовой и политической конъюнктуры, официальные цифры отчетов по урожаю зерновых в тех или иных регионах то выше, то заметно ниже действительных... В 2010 г., как только был объявлен запрет на экспорт зерна» (с 5 августа 2010 г.), судя по официальным отчетам большинства регионов, на поле не вышел ни один комбайн. А когда было объявлено, что государство дает 540 руб. за каждый гектар погибших посевов, оказалось, что очень у многих «все погибло!». Теперь же неучтенное зерно выходит на рынок, в том числе в хозяйствах, отчитавшихся о 100%-х потерях урожая. Или вдруг оказывается, что Алтайский край при официально заявленном объеме внутреннего потребления зерна в 25 тыс. т производит 125 т хлебопродуктов... То же самое в Воронежской, Липецкой, Тамбовской областях: реальное потребление муки, мучных изделий, комбикормов и т. д. оказывается намного выше, чем заявленный объем производства...».

– В вашем вопросе много цифр и подвопросов. Например, что такое внутреннее потребление зерна Алтайского края в объеме 25 тыс. т? Поделите эту цифру на численность населения края (примерно 2,5 млн чел.), получите 10 кг зерна на человека в год. Поделите ее на 365 дней, будет примерно 30 г на человека в день. Для сравнения: в самые худшие дни Ленинградской блокады норма хлеба составляла 125 г в день. Помимо хлеба есть еще хлебопродукты (макаронные изделия, печенье...), корма для птицеводства, животноводства... То есть очевидно, что реальная цифра многократно выше.

Что касается несоответствия объемов переработки зерна и внутрирегиональных объемов потребления, то это естественно. Алтайский край занимает первое место среди регионов России по производству муки – это его отрасль специализации. Поэтому он ее производит и, соответственно, перерабатывает зерна намного больше, чем необходимо самому краю.

Сколько на самом деле произведено и имеется в стране на данный момент зерна, точно не знает никто, может быть, Господь Бог. Насколько я понимаю, господин В. Петриченко им не является. Причин неточностей много. Например, недостатки в системе измерения и учета, общей культуре хозяйствования. Сколько зерна в гуртах, амбарах, сколько стorerело, сгнило, украли, утаили? Как показал опыт Всероссийской

сельскохозяйственной переписи 2006 г., очень часто руководители хозяйств (ЛПХ, фермерских и др.) не могли сказать, сколько у них во дворе фруктовых деревьев или голов скота, птицы – не по злому умыслу, а просто не считали. Что уж тут говорить о запасах зерна, количественные характеристики которого могут меняться каждый день.

Может быть меньше, чем показывает «Росстат», а может быть больше. Отечественная история знает немало примеров того и другого. Например, в советском Казахстане руководитель республики Д.А. Кунаев неоднократно завывшал реальные объемы производства зерна путем переброски в нужный момент недостающих до рекордных цифр объемов из государственных резервов. Как известно, стал трижды Героем Социалистического Труда.

В Алтайском крае был одно время первый секретарь крайкома КПСС, который тоже «работал» в сторону приукрашивания реальной картины, правда, по молоку: заставлял повышать надой молока во вред коровам до уровня, после которого дают звезду героя.

В годы гражданской войны и продразверстки крестьяне, наоборот, занижали объемы производства, утаивали хлеб от властей. Заметим, все это в условиях сплошного контроля («Учет и контроль прежде всего» – В.И. Ленин) и очень серьезных санкций – вплоть до расстрела.

В настоящее время санкции за искажение статистической отчетности чрезвычайно далеки от высшей меры наказания. Возможности реального контроля за достоверностью заполнения первичной отчетности по сравнению с советским периодом многократно ослабли (в силу принятого законодательства и ресурсных возможностей). Можно сказать, что «фактор страха» резко ослаб. Что касается упрека в нехватке совести, то применительно к крестьянам я его вообще бы не употреблял. Они этого заслуживают в гораздо меньшей степени, чем представители многих других профессий, в том числе чиновники, журналисты, правоохранители, предприниматели...

Просто в стране большой удельный вес занимает теневая (скрытая от наблюдения) экономика, в том числе в сельском хозяйстве. Это всем известная проблема, она многоаспектная и имеет отношение не только к статистике. В сформированной

институциональной структуре **субъекты экономических отношений ведут себя так, как им выгодно с экономической точки зрения.**

И органы власти тоже. Например, борется руководство города накануне выборов мэра за звание «Лучший город России» и выигрывает его. В рамках этой борьбы некоторые показатели выглядят совсем неплохо – например, количество ветхого жилья, о чем свидетельствуют официальные документы БТИ. Органы статистики фиксируют эти цифры в официальной отчетности. А через год объявляется федеральная программа о сносе ветхого жилья, где финансирование осуществляется пропорционально его количеству. Те же управленцы, взывая к местному патриотизму, утверждают, что на самом деле ветхого жилья больше, и хорошо бы изменить прошлогодние цифры, чтобы получить побольше дотаций из федерального бюджета. Но уже поздно – статистика зафиксировала ранее представленные официальные цифры.

В данном конкретном примере статистические данные оказались заниженными по отношению к реальности. Но представим себе, что произойдет, если отчетность будут менять задним числом в зависимости от конъюнктурных обстоятельств – качество статистической информации упадет настолько, что ей вообще нельзя будет доверять.

Временная логическая последовательность предоставления статистической отчетности – неотъемлемый элемент статистической методологии. Она позволяет выявить случайные ошибки и сознательные искажения методами формально-логического и аналитического контроля.

Например, жарким летом сельскохозяйственное предприятие представило надлежащим образом оформленные документы на списание посевных площадей зерновых культур, уничтоженных засухой (в 2012 г. в Новосибирской области 22 из 30 сельскохозяйственных районов были объявлены зоной бедствия). Ну а осенью, по данным годовой формы № 29-сх, за счет уборки списанных площадей, вдруг оказывается, что урожайность в этом предприятии – 45 ц/га, хотя никогда раньше не было больше 18. Естественно, за этим следует требование объяснить причину подобного чуда со всеми вытекающими последствиями.

По мере стабилизации законодательства, роста компьютеризации и других процессов наблюдается тенденция роста

достоверности представляемой информации. Хозяйства начинают понимать, что в рамках всевозможных бюрократических процедур (отношения с государством, кредиторами, страховщиками) «шила в мешке не утаишь», и с учетом возможных последствий выгоднее быть честным и организованным. Конечно, люфт остается, он никогда не может быть равен нулю. Оценку в 10–15% отклонения от истины вообще можно считать комплиментом в адрес статистики. Потому что в адрес других не менее государственных ведомств со стороны так называемого экспертного сообщества звучали и продолжают звучать совсем другие претензии: до 90% импортной обуви и бытовой техники ввозилось в страну контрабандой (это в адрес таможенников); в РФ находится 5 млн незаконных мигрантов (в адрес ФМС и др.); 75% продаваемого алкоголя производится нелегально и т.д.

Расхождение данных между Минсельхозом и Росстатом комментировать не буду, потому что этот вопрос не входит в мою компетенцию, и я им не занимался. Но на региональном уровне эта проблема периодически возникает. Она обусловлена терминологическими причинами (элемент методологии), временными аспектами (несовпадение графика выходных материалов облстата и регионального Минсельхоза), может быть обусловлена различиями в первичных данных отдельных категорий хозяйств (статистика считает по выборке, а региональные власти – по-разному).

На «промежуточных финишах» местные органы власти «намолачивают» и «надаивают» практически всегда больше, чем показано у статистиков. Например, к «Дню урожая», который обычно проводится в октябре, широко оповестили общественность, что область намолотила 3 млн т зерна. У статистиков в этот момент – 2,7 млн т, они продолжают напряженно и тихо считать. Наконец, в январе следующего за отчетным года, в полном соответствии с официально утвержденной методологией (на основе обработки формы № 29-сх и др.), статистики называют окончательную цифру, скажем, 2,84 млн т – цифры условные, но они отражают типичное ежегодное колебание промежуточных цифр и их сходимости к итоговой, окончательной. Эта окончательная цифра и становится единственной, официальной. Она «уходит» в Москву в официальный документооборот, в историю. Уже безо всякого ажиотажа в СМИ, по-деловому спокойно.

Таким образом, расхождения имеют место только по промежуточным итогам, но в конечном счете от региона (субъекта Федерации) утверждается одна цифра, и это цифра «Росстата». За 13 лет работы в должности руководителя «Новосибирскстата» я не припомню ни одного случая, чтобы данные по сбору зерна были нами скорректированы из-за протеста Минсельхоза.

Я бы не стал утверждать, что цифры статистиков по поводу собранного урожая более точные и достоверные, чем у профессионалов-аграриев. Правильнее сказать, что они более официальные, и это логично. «Росстат», в отличие от профильных ведомств, не заинтересован в приукрашивании «картины». Его интерес заключается в получении достоверных данных на основе официально утвержденной и прозрачной методологии.

– В 2009–2010 гг. министр сельского хозяйства Е.Б. Скрынник говорила о необходимости составлять региональные зерновые балансы, чтобы точнее планировать работу АПК и избежать перекосов цен. Значит ли это, что те данные, которые собираются сейчас об объемах производства и потребления в регионах, она таковыми не считала?

– Обычно, когда высокое должностное лицо, например, министр сельского хозяйства, высказывает претензии к другому ведомству («Росстату» или др.), они рассматриваются на межведомственном уровне. Ежегодно утверждаемая правительством РФ Федеральная программа статистических работ (ФПСР) предусматривает процедуру согласования со стороны не только всех министерств и ведомств, но и субъектов Федерации. Поскольку методология расчета баланса зерна не претерпела изменений, значит, либо Минсельхоз ее согласовал, либо его аргументация не была признана убедительной.

Довольно часто бывает, что человек высказывает свою точку зрения вроде бы как эксперт, невзирая на занимаемую должность. Но в очень редких случаях руководитель крупного ранга может профессионально сохранить себя в качестве эксперта по узкому вопросу. Упомянутая вами эксперт Е.Б. Скрынник обладает рядом индивидуальных особенностей. Одна из них заключается в том, что данная гражданка является фигурантом уголовного дела «Об агролизинге», о чем следственный комитет России уведомил не только отечественную, но и всю

мировую общественность. Объем украденных бюджетных денег только по одному этому «делу» составляет (по заявлениям компетентных органов) около 40 млрд руб. Для сравнения: вся прямая бюджетная поддержка пострадавшим от засухи 2010 г. сельскохозяйственным производителям страны составила 9 млрд руб. Как говорят в таких случаях, «с людьми, укравшими серебряные ложки, не принято дискутировать о свойствах серебра». Меня и (рискну предположить) большинство читателей в гораздо большей степени интересует вопрос – удастся ли хоть что-то из украденного вернуть российскому народу, в первую очередь крестьянству, чем мнение Е.Б. Скрынник по поводу методологии составления баланса зерна.

– *На Ваш взгляд, насколько серьезны могут быть последствия для государства и отдельных регионов от манипуляции цифрами (неточными данными) о запасах зерна. Например, тот же В. Петриченко крайне негативно отзывался о последствиях эмбарго на экспорт зерна, объявленного в 2010 г. В том числе – для вагоностроительных предприятий, оставшихся без заказов.*

– В идеальной (эффективной, справедливой) системе управления гораздо лучше иметь достоверную информацию для принятия решений, чем недостоверную. Эта «глубокая» мысль из разряда утверждений – «лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Но такие идеальные системы управления встречаются нечасто. Современная Россия страшно далека от этого образа. Причины: очень высока компонента внешнего и притом антироссийского воздействия, огромная коррупция, низкий уровень компетентности, криминогенность. Можно привести массу примеров, когда недостоверная информация о хозяйственной деятельности позволяла предприятиям выжить.

Есть, конечно, виды информации, в достоверности которой заинтересованы все – и коррупционеры, и оппозиционеры. Например, прогноз погоды. Но и ею умудряются манипулировать, регулярно сваливая на погоду причины авиационных катастроф и даже аварий космических аппаратов.

Наиболее тяжелые и масштабные манипуляции основаны не на недостатке информации, а именно на точном знании инсайдерской информации. Например, дефолт в России в 1998 г.: несколько человек знали, когда он будет объявлен, и стали миллиардерами. В остальной России (145 млн человек)

в течение пяти лет после этого события росла смертность и падала рождаемость, а тысячи человек покончили жизнь самоубийством.

Не было никаких объективных оснований для того, чтобы нефть в 1998 г. стоила 12 долларов за баррель, а через 10 лет подскочила до 150, а потом снова резко упала. Это результат спекулятивных действий очень ограниченного количества игроков на мировых рынках. Можно сказать – манипуляций на основе как достоверной, так и недостоверной информации. Или война в Ираке: под абсолютно лживым предлогом США разгромили независимое государство, убили сотни тысяч мирных жителей...

На фоне этих и множества других примеров манипуляций, которыми пронизана современная жизнь, рассматриваемый вами вопрос (кому-то кажется неточной методология расчета баланса зерна в регионе, причем он не может сформулировать конкретно, в чем суть претензий) выглядит настолько мелким, что его надо рассматривать даже не через лупу, а под микроскопом.

Что касается временного запрета на экспорт зерна в 2010 г. в связи с сильной засухой, то это совершенно законная мера таможенной политики, которую принимает руководство страны для защиты государственных интересов. Практикуется во всех странах, которые обладают реальным государственным суверенитетом. Например, в США по отношению к СССР и РФ в течение 38 лет действовал запрет на экспорт высокотехнологичной продукции (так называемая поправка Джексона–Вэника). От этого несли убытки тысячи американских компаний, но ничего, терпели, потому что цель, которая достигалась данным запретом, по мнению Конгресса США, была выше коммерческих интересов пострадавших компаний.

В рамках пакета антикризисных мер 2009–2010 гг. в России были введены заградительные пошлины на ввоз подержанных иномарок. Это аналогичная мера таможенной политики, только применительно к импорту. Пострадал Приморский край и еще ряд регионов Дальнего Востока, где торговля подержанными японскими автомобилями стала отраслью специализации, после того как промышленность и сельское хозяйство в результате реформ были разрушены. Начались акции протеста пострадавших. Их было гораздо больше, чем торговцев

зерном, от имени которых вы мне задаете вопросы. Но решение было принято. В.В.Путин (в то время глава правительства РФ) объяснил, что оно принято для защиты отечественных автопроизводителей, прежде всего «АвтоВАЗа». Потому что установка «АвтоВАЗа» привела бы к потере нескольких миллионов рабочих мест и социально-экономической катастрофе в центре страны. Из двух зол было выбрано меньшее – пострадали десятки тысяч (но все-таки не миллионы) человек, занятых на рынке автомобильного секонд-хэнда.

Что касается экспорта зерна из Сибири, то эта деятельность объективно противоречит здравому смыслу и экономическим интересам подавляющей части населения страны. При расстоянии примерно в 5 тыс. км до любого из морских портов (Находка, Новороссийск, Усть-Луга) от условного центра поставок (район г. Новосибирска), при достигнутой в Сибири средней урожайности зерновых, действующих тарифах и системе налогообложения экспортные поставки заведомо убыточны. Об этом неоднократно писалось и говорилось, в том числе на форумах, устраиваемых самим Союзом зернопроизводителей.

Россия является «чистым» нетто-импортером зерна, если пересчитать на зерно импортируемую животноводческую продукцию. Поэтому везти только до границы за 5 тыс. км зерно, а потом в обратном направлении импортную продукцию животноводства, совершенно не рационально.

В дореволюционный период, более 100 лет назад, сибирское крестьянство нашло эффективный способ для преодоления фактора пространства и обеспечения конкурентоспособности своей продукции в центральной части России и на европейских рынках. Экспериментальным путем была найдена наилучшая пропорция между растениеводством и животноводством, причем животноводство было более прибыльным делом (в отличие от современной ситуации). Сибирское крестьянство полностью обеспечивало продуктами питания быстро растущее население Сибири на более высоком уровне, чем в европейской части страны. Остальная часть растениеводческой продукции перерабатывалась в мясо, сыры и сливочное масло и вывозилась в европейскую часть страны и на экспорт. Это была продукция, как сейчас модно говорить, с высокой добавленной стоимостью и уменьшенными в 20–25 раз

транспортными издержками (по сравнению с продажей зерна) в расчете на рубль выручки.

В зимние месяцы доля сибирского мяса на рынках Москвы и Санкт-Петербурга достигала 50%, а по экспорту сливочного масла Сибирь превосходила признанных мировых лидеров – Данию и Новую Зеландию. Действовал также специальный **«заградительный»** железнодорожный тариф (получивший название «Челябинский перелом» тарифа), препятствующий ввозу переработанного сибирского зерна в европейские районы России.

Таким образом, был создан разумный хозяйственный механизм, в котором здравый смысл был органично увязан с рыночными отношениями на конкурентной некоррупционной основе. Вывоз зерна на экспорт из Сибири в настоящее время возможен только в рамках искусственно созданного избытка зерна в регионе (вследствие резкого сокращения поголовья скота, снижения страховых резервов, неэффективного государственного регулирования рынка зерна), пролоббированных понижающих железнодорожных тарифов и портовых сборов и прочих преференций. Долго такое положение дел продолжаться не может.

– Я поняла из консультации с О.В. Симоновой, заместителем руководителя «Новосибирскстата», что методика сбора информации не слишком изменилась с советских времен, что вся ответственность за достоверность информации – на хозяйствах, и «Росстат» только иногда выборочно проводит сверку данных. С Вашей точки зрения, насколько адекватна действующая методика современному состоянию дел в АПК.

Например, В.А. Алтухов полагает, что показатель «количество посевных площадей» «реально ни на что не влияет». Использование неучтенных земель, сохраняющаяся практика натуроплаты – это все пути зерна на теневой рынок (см. интервью в этом же номере).

Возможно ли «отлавливать» эти искажения за счет введения более жестких и адекватных мер контроля? Если бы Вам пришлось консультировать региональный Минсельхоз при составлении достоверного зернового баланса региона, какие данные Вы бы порекомендовали учитывать, что взять из действующей методики «Росстата», от чего отказаться?

– Площадь посевных площадей из отчетности убирать нельзя. Урожайность зерновых или чего угодно определяется путем деления валового сбора этой культуры на площадь участка, с которого он получен. Это простая арифметическая дробь, у которой площадь стоит в знаменателе. Если уберете знаменатель, не сможете посчитать и урожайность. Кроме того, площадь необходима для расчета большого числа удельных показателей, которые используются в экономическом анализе (расход семян, трудоемкость, внесение удобрений и др.).

Система статистических наблюдений за сельскохозяйственным производством представляет собой комбинацию инструментов и методологических приемов советского периода и нововведений из международной практики (на основе опыта стран с многоукладной рыночной экономикой).

Если номенклатура производимых продуктов не изменилась, зачем же ее менять, не переименовывать же, к примеру, картофель в «потейтоус». Единицы измерения те же (пуд как был, он так и есть – 16 кг). Балансовый метод тоже был разработан в Советском Союзе и теперь применяется во всем мире: баланс – он и в Африке баланс.

Но возникла масса явлений, которых в СССР не было, и, естественно, они статистикой не наблюдались. Прежде всего, это институт частной собственности на землю и все остальное, создание многоукладной экономики. Резкое увеличение количества институциональных единиц (примерно в сто раз), многократно возросшая динамика их изменений (банкротство, слияния, поглощения) и неопределенность состояния. Масштабное значение приобрел теневой сектор, появилась безработица, непрерывно меняется законодательство.....

В общем, из «статистического рая», каковым руководители международных статистических служб называли Советский Союз (как объект наблюдения), наша страна превратилась если не в ад, то в достаточно «горячую сковородку», с которой статистикам работать очень трудно. О концептуальных различиях между советской и современной российской статистикой я писал в специальных статьях – в «ЭКО»*, журналах «Вопросы статистики» и «Финансы» в 2011 г. Это большая самостоятельная тема.

* См., например: Кисельников А.А. Критика должна быть конструктивной // ЭКО. – 2012. – №3.

Система статистических наблюдений за сельскохозяйственным производством в условиях очень жестких бюджетных и нормативно-правовых ограничений выглядит вполне достойно. На мой взгляд, **по научному и технологическому уровню она превосходит**, если можно так выразиться, **сам объект наблюдения (сельское хозяйство)**. За счет этого удастся получать достаточно достоверные данные. Этот вывод основан на многолетнем взаимодействии с большим числом респондентов и пользователей статистической информации.

Конечно, мы отдаем себе отчет, что любая методология и организационная схема – это своего рода модель, которая лишь приближенно отображает действительность. Но здесь существенную роль играют бюджетные ограничения. **Каждый шаг в направлении роста достоверности требует нелинейного, часто скачкообразного роста затрат.** Поясню эту мысль на двух примерах.

Предположим, поставлена задача прыгнуть в высоту на полтора метра. Сколько человек на Земле смогут это сделать? Наверное, если потренироваться, миллионов 500 из 7 миллиардов смогут. Поднимем планку в полтора раза, до 225 см. Сколько теперь? Только один – олимпийский чемпион. Всего в полтора раза, а число желающих и могущих резко сократилось – в 500 миллионов раз.

Второй пример из законодательной практики. Поступивший на рассмотрение Парламента Австрии законопроект «О скорой помощи» содержал норму, что скорая помощь должна быть оказана в течение 20 минут после вызова каждому, в какой бы точке страны больной ни находился. Парламентарии – люди добрые – потребовали доработать закон и уменьшить интервал времени на 5 минут, то есть до 15 минут. Когда провели расчеты, оказалось, что расходы надо увеличить в 30 раз (подключать всепогодные вертолеты...), и они превысят весь лимит по строке «здравоохранение» (цифры неточные, по памяти, но смысл передают верно). В итоге пришлось поступиться принципами и вернуться к первоначальному варианту.

Аналогично со статистикой. В базе данных «Новосибирскстата» (генеральной совокупности) зарегистрировано около 130 тысяч предприятий и организаций разного вида (крупных, средних, мелких, микро...) и индивидуальных предпринимателей! Если всех их неустанно проверять и мониторить, разыскивая по полям,

лесам, промзонам, чердакам и подвалам, можно потратить весь бюджет. И тогда не хватит ни на что другое. Но поскольку статистика существует для общества, а не наоборот, есть разумный компромисс. Он имеет название: Федеральная программа статистических работ.

По последнему вопросу могу сказать, что советы лучше всего давать тогда, когда вас об этом просят, и, конечно, если вы в состоянии дать полезный совет. Я не помню случая за

В настоящее время получение информации о сборе урожая проводится на основании сплошного обследования сельскохозяйственных организаций (категории «крупные и средние») и выборочных обследований субъектов малого предпринимательства. По сравнению с эпохой СССР методика не изменилась. Появились лишь новые категории хозяйств, часть из которых (несущественная) рассчитывается с помощью досчетов (микропредприятия, мелкие подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций). В советское время, как известно, основными сельхозпроизводителями были совхозы и колхозы.

Все респонденты, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность на территории области (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), обязаны предоставлять в органы статистики первичные статистические данные, связанные с осуществлением своей деятельности. Данные от населения, которое занимается личным подсобным хозяйством, мы получаем путем проведения специальных выборочных наблюдений домашних хозяйств.

Данные о сборе урожая органы статистики получают из нескольких статистических форм:

- форма № 4-(сх), форма № 1-фермер – «Сведения об итогах сева»,
- форма П-1(сх) «Сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйственной продукции»,
- форма № 29-(сх), форма № 2-фермер «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур», окончательные итоги.

Расчет данных производится на основании методик, утвержденных «Росстатом». Но прежде чем они будут утверждены, они согласовываются со специалистами и экспертами в этой области. Вся ответственность за достоверность данных, предоставляемых в органы государственной статистики, лежит на

последние годы, чтобы Министерство сельского хозяйства Новосибирской области обращалось к нам с подобным вопросом, хотя по другим вопросам они обращаются регулярно. Видимо, их устраивает существующий порядок, и они заняты более актуальными задачами.

*Беседовала Э.Ш. Веселова,
кор. «ЭКО»*

Окончание подборки – в №5 «ЭКО». (см. анонс на 3-й стр. обложки журнала)

составителях отчетов. «Росстат» и его территориальные органы не наделены контрольно-надзорными функциями, а также полномочиями по лицензированию и реализации разрешительных процедур, проведению проверок в сфере официального статучета, в частности, правильности заполнения форм федерального статистического наблюдения.

В силу имеющихся у специалистов органов государственной статистики возможностей производится контроль получаемых данных. Сопоставимые показатели из разных форм проверяются и анализируются. Заключительные итоги по посевным площадям, сбору урожая, урожайности сельскохозяйственных культур сопоставляются в длительной динамике. В случае имеющихся расхождений или значительных отклонений по годам выясняются причины, респондентов просят проверить и уточнить данные.

Кроме того, Минсельхозом разрабатываются бухгалтерские балансы сельскохозяйственных организаций, где отражаются производство зерна, затраты на его производство, движение зерна. Эти показатели также должны соответствовать перечисленным статистическим формам.

Информационной базой для разработки баланса ресурсов и использования зерна являются данные форм федерального государственного статистического наблюдения (формы № 29-(сх), № 2, № 2-фермер, № П-1 (сх), № 1-сх (баланс)), данные обследования домашних хозяйств, таможенной статистики, данные форм отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса (форма № 16-АПК) и других источников. Кроме того, при формировании баланса применяются экспертные оценки и экономические расчеты.

*Заместитель руководителя «Новосибирскстата»
О.В. СИМОНОВА*

Система статистических наблюдений за сельскохозяйственным производством в условиях очень жестких бюджетных и нормативно-правовых ограничений выглядит вполне достойно. На мой взгляд, **по научному и технологическому уровню она превосходит**, если можно так выразиться, **сам объект наблюдения (сельское хозяйство)**. За счет этого удастся получать достаточно достоверные данные. Этот вывод основан на многолетнем взаимодействии с большим числом респондентов и пользователей статистической информации.

Конечно, мы отдаем себе отчет, что любая методология и организационная схема – это своего рода модель, которая лишь приближенно отображает действительность. Но здесь существенную роль играют бюджетные ограничения. **Каждый шаг в направлении роста достоверности требует нелинейного, часто скачкообразного роста затрат.** Поясню эту мысль на двух примерах.

Предположим, поставлена задача прыгнуть в высоту на полтора метра. Сколько человек на Земле смогут это сделать? Наверное, если потренироваться, миллионов 500 из 7 миллиардов смогут. Поднимем планку в полтора раза, до 225 см. Сколько теперь? Только один – олимпийский чемпион. Всего в полтора раза, а число желающих и могущих резко сократилось – в 500 миллионов раз.

Второй пример из законодательной практики. Поступивший на рассмотрение Парламента Австрии законопроект «О скорой помощи» содержал норму, что скорая помощь должна быть оказана в течение 20 минут после вызова каждому, в какой бы точке страны больной ни находился. Парламентарии – люди добрые – потребовали доработать закон и уменьшить интервал времени на 5 минут, то есть до 15 минут. Когда провели расчеты, оказалось, что расходы надо увеличить в 30 раз (подключать всепогодные вертолеты...), и они превысят весь лимит по строке «здравоохранение» (цифры неточные, по памяти, но смысл передают верно). В итоге пришлось поступиться принципами и вернуться к первоначальному варианту.

Аналогично со статистикой. В базе данных «Новосибирскстата» (генеральной совокупности) зарегистрировано около 130 тысяч предприятий и организаций разного вида (крупных, средних, мелких, микро...) и индивидуальных предпринимателей! Если всех их неустанно проверять и мониторить, разыскивая по полям,

лесам, промзонам, чердакам и подвалам, можно потратить весь бюджет. И тогда не хватит ни на что другое. Но поскольку статистика существует для общества, а не наоборот, есть разумный компромисс. Он имеет название: Федеральная программа статистических работ.

По последнему вопросу могу сказать, что советы лучше всего давать тогда, когда вас об этом просят, и, конечно, если вы в состоянии дать полезный совет. Я не помню случая за

В настоящее время получение информации о сборе урожая проводится на основании сплошного обследования сельскохозяйственных организаций (категории «крупные и средние») и выборочных обследований субъектов малого предпринимательства. По сравнению с эпохой СССР методика не изменилась. Появились лишь новые категории хозяйств, часть из которых (несушественная) рассчитывается с помощью досчетов (микропредприятия, мелкие подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций). В советское время, как известно, основными сельхозпроизводителями были совхозы и колхозы.

Все респонденты, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность на территории области (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), обязаны предоставлять в органы статистики первичные статистические данные, связанные с осуществлением своей деятельности. Данные от населения, которое занимается личным подсобным хозяйством, мы получаем путем проведения специальных выборочных наблюдений домашних хозяйств.

Данные о сборе урожая органы статистики получают из нескольких статистических форм:

- форма № 4-(сх), форма № 1-фермер – «Сведения об итогах сева»,
- форма П-1(сх) «Сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйственной продукции»,
- форма № 29-(сх), форма № 2-фермер «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур», окончательные итоги.

Расчет данных производится на основании методик, утвержденных «Росстатом». Но прежде чем они будут утверждены, они согласовываются со специалистами и экспертами в этой области. Вся ответственность за достоверность данных, предоставляемых в органы государственной статистики, лежит на

последние годы, чтобы Министерство сельского хозяйства Новосибирской области обращалось к нам с подобным вопросом, хотя по другим вопросам они обращаются регулярно. Видимо, их устраивает существующий порядок, и они заняты более актуальными задачами.

*Беседовала Э.Ш. Веселова,
кор. «ЭКО»*

Окончание подборки – в №5 «ЭКО». (см. анонс на 3-й стр. обложки журнала)

составителях отчетов. «Росстат» и его территориальные органы не наделены контрольно-надзорными функциями, а также полномочиями по лицензированию и реализации разрешительных процедур, проведению проверок в сфере официального статучета, в частности, правильности заполнения форм федерального статистического наблюдения.

В силу имеющихся у специалистов органов государственной статистики возможностей производится контроль получаемых данных. Сопоставимые показатели из разных форм проверяются и анализируются. Заключительные итоги по посевным площадям, сбору урожая, урожайности сельскохозяйственных культур сопоставляются в длительной динамике. В случае имеющихся расхождений или значительных отклонений по годам выясняются причины, респондентов просят проверить и уточнить данные.

Кроме того, Минсельхозом разрабатываются бухгалтерские балансы сельскохозяйственных организаций, где отражаются производство зерна, затраты на его производство, движение зерна. Эти показатели также должны соответствовать перечисленным статистическим формам.

Информационной базой для разработки баланса ресурсов и использования зерна являются данные форм федерального государственного статистического наблюдения (формы № 29-(сх), № 2, № 2-фермер, № П-1 (сх), № 1-сх (баланс)), данные обследования домашних хозяйств, таможенной статистики, данные форм отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса (форма № 16-АПК) и других источников. Кроме того, при формировании баланса применяются экспертные оценки и экономические расчеты.

*Заместитель руководителя «Новосибирскстата»
О.В. СИМОНОВА*